После того, как Нин Цин закончил, помощники с обеих сторон уставились друг на друга и сказали в тандеме: “это невозможно.”

Нин Цин лениво прищурилась, скользнула взглядом по Сяо Дуну и снова посмотрела на Сяо Ли. - Ее тон был немного серьезным. “Мы снимаем фильм. Молодой мастер Лу пригласил Ло Си, потому что он доверяет Ло Си. я доверял Сяофу, поэтому я пригласил Сяофу. Поскольку они оба согласились, они должны показать свою преданность своей работе. Невозможно? Как же это невозможно? Это просто сцена поцелуя, скажи мне, кто не смог бы этого сделать?”

Помощники с обеих сторон были напуганы внезапной яростью Нин Цин. Оказывается, у Нин Цин тоже бывают серьезные моменты.

Только тогда они увидели в Нин Цин настоящего режиссера.

Ся Сяофу медленно поднялась, посмотрела на Нин Цин и сказала: “Нин Цин, у меня нет никаких проблем, я просто не знаю, есть ли у кого-то какие-то проблемы?”

Сяо Ли был прав. Мало того, что у нее все еще есть ее первый поцелуй на экране, но даже ее настоящий...первый поцелуй все еще был там. Как это может быть потерей для Оу Ло Си, если она снимет сцену поцелуя с ним?

Если бы он сказал, что у него есть проблема, Ся Сяофу решила бросить свой черный пиджак на землю и топнуть по нему несколько раз, когда она вернется домой, чтобы выразить свое разочарование!

Хм.

Этот кто-то снова был спровоцирован.

ОУ Ло Си бросил быстрый взгляд на губы Ся Сяофу. Ее губы были стандартного вишневого оттенка. Она нанесла немного помады. Розовая помада была в градиентном тоне снаружи внутрь, как цветы персика.

Это было очень приятно.

ОУ Ло Си медленно покачал головой и сказал:”

Нин Цин хлопнула в ладоши и сказала: “Хорошо, тогда решено. Вот сценарий. Смотреть на это. Когда вы закончите репетировать, мы добавим дополнительные детали.”

…

Во второй половине дня Лу Шаомин привел Чжу жуя на совещание.

По дороге на собрание они миновали репетиционный зал. Он заглянул внутрь и остановился.

Нин Цин переоделась в танцевальное платье, белую футболку и черные повседневные брюки – очень простая одежда.

Но Лу Шаомин не мог не взглянуть на нее поближе. Белая футболка была узкой, с узкими плечами, которые туго обтягивали талию, очерчивая ее тонкую талию, как тонкое горлышко фарфоровой вазы. Футболка была короткая. Когда она двигается,можно увидеть ее плоский и твердый живот.

Повседневные брюки были завязаны красивым бантом вокруг талии, а ее попка была тугой и упругой. Из-за высокой талии две ее стройные ноги в свободных штанах казались длинными и прямыми.

Он отличался от того, что она обычно носила, но обладал уникальным шармом.

В огромном репетиционном зале все были заняты своими делами. Там было тихо и спокойно. Сяо Чжоу дал Нин Цин доску. Прекрасный голос Нин Цин звучал: “Тик-так, тик-так, тик-так"....”

Одна изящная ножка в белых хлопчатобумажных носках коснулась земли, и ее изящная фигурка десятки раз закружилась.

Ее волосы были свободно завязаны. Когда она повернулась, Лу Шаомин увидел плавающие пряди волос на ее щеке. Было так ветрено.

Нин Цин привлекла внимание всего репетиционного зала, когда она кружилась вокруг него. Когда она совершенно остановилась, раздались аплодисменты. - Ого, директор, вы так хорошо танцуете. Когда придет ваша очередь выступать, вы обязательно оглушите толпу!”

“Совершенно верно, Нин Цин. Ся Сяофу отложила сценарий и побежала вперед. “Ты так хорошо танцуешь. Я не умею танцевать. Я тебе завидую.”

- Ха-ха, - глаза Нин Цин изогнулись, когда она улыбнулась. “А чему тут завидовать? Сяофу, я научу тебя основам движения. Сяо Чжоу, хватай мяч сюда.”

“ОК.- Сяо Чжоу вручил Нин Цин легкий разноцветный шар.

- Сяофу, смотри внимательно.”

Нин Цин наклонилась. Ее светлая правая рука обхватила затылок и сняла с шеи разноцветный шарик. В середине маневра она тихо сказала: "когда наклоняешься, грудь должна быть наружу. Ягодицы должны быть упругими и упругими. Все ваше тело должно быть грациозным. Дышать глубоко. Вытяните правую ногу. Пусть мяч скользит от спины к ноге…”

Под аккомпанемент затаенного ожидания всей аудитории разноцветный шар соскользнул с стройной спины Нин Цин на ее правую ногу. Когда красочный шар должен был упасть, правая нога Нин Цин поймала красочный шар в красивом повороте. Она выпрямилась, ее тонкая талия откинулась назад, а правая нога вытянулась вперед.

- Успокойся, медленно выпусти разноцветный шарик из правой ноги. Пусть мяч соскользнет с вашей ноги. Хорошо! Прижмись к груди, остановись!”

Нин Цин взяла в правую руку разноцветный шарик, скользнувший между ее розовой шейкой, и выпрямилась.

- Ух ты… - восклицания не последовало, потому что все были ошеломлены. В течение короткой минуты Нин Цин позволила красочному шару идеально скользить по всему ее телу.

- Нин Цин, ты проделала прекрасную работу. Я никогда не смогу научиться этому. Я просто должна быть тихой аудиторией, смотреть на это прекрасное зрелище и радовать свои глаза, - нахально сказала Ся Сяофу.

Нин Цин передала разноцветный шар Сяо Чжоу и взяла маленькую ручку Ся Сяофу. - Сяофу, тогда, если мои танцы понравятся твоим глазам, то когда ты будешь сниматься с Ло Си, тебе придется постараться изо всех сил. Вам также придется вернуть мои глаза, чтобы заключить честную сделку.”

- Что?- Ся Сяофу ласково ущипнула Нин Цин за нос. “Ты все еще хочешь честно торговать со мной, учитывая наши близкие отношения? Приходите и судите за нас, все. Не кажется ли вам, что ваш директор слишком любит власть?”

Ся Сяофу моргнула своими абрикосовыми глазами на публику.

Вся публика смеялась и была в хорошем настроении. Работать с богинями было одно удовольствие. Особенно с двумя добродушными богинями. Богини смеялись, а остальные были веселы и счастливы.

ОУ Ло Си посмотрела на двух сестер, которые стояли близко друг к другу, и искоса посмотрела на дверь. Как практик боевых искусств, он заметил, когда Лу Шаомин впервые подошел к двери.

Но Лу Шаомин так сосредоточенно смотрел на Нин Цин.

“старший брат.- ОУ Ло Си встал и заплакал.

Только тогда Нин Цин поняла, что Лу Шаомин стоит у двери. Она посмотрела на него и увидела, что Лу Шаомин приветствует Оу Ло Си с улыбкой на губах.

Он даже не взглянул на нее.

Нин Цин не была безрассудной. Она отпустила Ся Сяофу, поднялась на пару ступенек и великодушно сказала: “молодой господин Лу, вы пришли осмотреть работу?”

Только тогда Лу Шаомин посмотрел на нее, тепло и молча кивнул и ответил: “Да.”

Нин Цин: Да, да, да – такая большая голова. Я спросил, не пришли ли вы осмотреть работу; считаете ли вы себя руководителем?

Нин Цин засмеялась еще счастливее. - Молодой господин Лу, как вам нравится наша работа? Если вы считаете, что это хорошо, я хотел бы сделать дерзкую просьбу для всей группы. Сейчас уже полдень, может ли молодой господин Лу приказать кому-нибудь заказать нам послеобеденный чай? Только когда мы сыты, у нас есть силы работать.”

- Хорошо, наш директор такой заботливый, но я не знаю, готов ли молодой мастер Лу заплатить за это?- эхом отозвалась команда.

Лу Шаомин поднял брови. Раньше он никого не угощал послеобеденным чаем. Кроме того, это была компания, место для работы.

Дело было не в деньгах. Она должна знать, что он никогда не испытывает недостатка в деньгах.

Это был вопрос принципа.

Но, глядя на сияющую улыбку на лице девушки, Лу Шаомин искоса взглянул на Чжу жуя, который кивнул и сделал, как ему было сказано.

“Тогда я сначала благодарю молодого мастера Лу за всех.- Нин Цин мило улыбнулась.

…

Подождав минут пять, принесли послеобеденный чай.

Кофе, чай с молоком, закуски, фрукты, мороженое … вот все, что вы ожидаете найти.

Нин Цин взяла мороженое. Она увидела, что Лу Шаомин стоит рядом и разговаривает с ОУ Ло Си. “Лу Шаомин,хочешь попробовать?”

Лу Шаомин взглянул на нее и нахмурился. Казалось, выражение его лица говорило: "что это?

Конечно, Нин Цин знала, что он имел в виду. Она грациозно встала, взяла мороженое и лизнула его своим маленьким розовым язычком. Она невинно моргнула и сказала: "Это мороженое. Это очень вкусно. Попробуй на вкус.”

Она бессознательно растягивала слова, демонстрируя кокетство маленькой девочки.

Лу Шаомин посмотрел на крем на ее губах и отвел взгляд.

Нин Цин снова увидела, как он разговаривает с ОУ Ло Си. Он смотрел на нее, как на воздух. Ей было очень грустно.

Она просто хотела, чтобы он съел кусочек мороженого. Такие люди, как он, наверное, никогда в жизни не ели мороженого. Она думала, что это было восхитительно, и хотела поделиться им с ним.

Нин Цин мрачно посмотрела вниз и обернулась.

Но через два шага Нин Цин стиснула зубы. Неужели она не сможет создать себе такую возможность, даже если он проигнорирует ее?

Она не хотела разыгрывать такой обман, но он вынудил ее.

- А! С тихим вскриком Нин Цин притворилась, что растянула лодыжку, и упала навзничь.

Она действительно падала навзничь. За ее спиной стоял Лу Шаомин. Если он действительно не хочет ее ловить и позволит ей упасть на землю, пусть будет так.

И действительно, сильная рука обхватила ее мягкую талию, и Лу Шаомин притянул ее прямо в свои объятия.

Нин Цин ударила его в грудь. Настолько болезненный. Он был все тот же, что и раньше. Он был укреплен медными и железными стенами,и его нельзя было трогать.

Прежде чем она успела почувствовать его запах и температуру в его объятиях, слабый смех мужчины зазвенел у нее в ушах. - Намеренно?”

Он мог видеть сквозь нее.

Нин Цин не поддалась панике. Она прищурилась и рассмеялась. - Молодой господин Лу все еще держит меня, хотя теперь, когда я сделал это намеренно, ты тоже? Нравится ли молодому господину Лу моя изящная талия?”

У него была особая одержимость ее талией.

Ему все еще это нравится?

Сильная рука на ее талии мгновенно исчезла. На этот раз Нин Цин не стояла твердо. Она сделала шаг назад. Ее тонкая рука ударилась о стол, и ей стало немного больно.

Первый преступник даже не взглянул на нее и ушел.

Что он имеет в виду?

Нин Цин в гневе топнула ногой.

Праведность в ее крови проснулась, и она догнала его. Мужчина уже вышел в коридор, когда она сказала: "Эй, Лу Шаомин!”

Нин Цин подбежала к нему, взяла тоненьким изящным пальчиком кусочек мороженого и на цыпочках поднесла к его тонким губам.

Плюх! Чжу жуй, который шел к ним издали, увидел эту сцену и так испугался, что даже бумаги в его руках упали на землю.

Темные глаза мужчины быстро потемнели, посылая бесконечные холодные волны. Он уставился на дерзкую маленькую девочку перед собой. Как она посмела размазать по нему мороженое?!

Ноги Нин Цин были мягкими, когда она смотрела на забавное мороженое на его губах. Сейчас она была так же напугана, как и храбра.

- Прости, прости! Нин Цин кивнула головой, как дятел, признавая свою ошибку, затем достала из кармана бумажное полотенце и торопливо сунула его в его большую ладонь, которая висела рядом с ней. Она в спешке убежала.

Рыдания, все кончено. Она разрушила имидж своего мужа как президента-тирана.

…

Увидев Нин Цин, вбегающую в репетиционную комнату, Чжу жуй быстро шагнул вперед. “Президент…”

Лу Шаомин пошевелился. Он прошел вперед без всякого выражения и посмотрел на нелепую салфетку в своей ладони. Вместо того чтобы вытереть рот, он облизал мороженое.

Что это за вкус? Это слишком сладко.

Лу Шаомин нахмурился.

Это то, что девушка любит есть? Чего она так отчаянно хотела от него?

Это было совсем не вкусно.

Вспоминая, как она убежала, словно боялась, что он ударит ее. Как он мог что-то сделать ей, хотя и был очень зол?

Как правило, последствия его гнева могут быть серьезными.

Но что ему с ней делать?

Он был грациозным и спокойным на протяжении всей своей 31-летней жизни. Но девушка обошлась с ним так плохо, но…дерзко.

Ее лицо было таким нежным из-за ее смущения, и мягкое прикосновение ее указательного пальца, казалось, задержалось на его губах. Она также лизала мороженое перед ним и разговаривала с ним таким кокетливым тоном. Кем она себя возомнила?

Неужели у нее нет стыда?

В девушке не было ни застенчивости, ни сдержанности. Она бросилась в его объятия и даже спросила, нравится ли ему ее изящная талия.

Соблазняла ли она таким же образом других мужчин?

Если бы это сделала другая женщина, он попросил бы ее уйти, но это сделала она.

После того как он узнал, что это она придумала театральную рекламу, его чувства к ней

изменились. Она была такой умной и умной в конференц-зале. Сегодня утром она была еще более остроумной, когда столкнулась с прессой. 21-летний новый директор управлял театром организованно. У нее также были хорошие отношения с Ся Сяофу.

Она сказала, что сыграет в пьесе эпизодическую роль. Хочет ли она танцевать в спектакле?

Она была очень красива, когда танцевала. Ее изящная талия была гибкой, как ива, колышущаяся на ветру. Ее маленькое личико размером с ладонь было очень красивым. Она проявляла очарование в любом наряде, который носила, заставляя других чувствовать себя освеженными, и вызывая him...to не могу удержаться, чтобы не посмотреть на нее еще раз.

Что же это за характер такой?

Лу Шаомин закрыл глаза и вспомнил, какой нежной и жалкой она была, когда плакала и ела мороженое; вчера, потянув его за рукав, она покраснела и попросила его похвалы и была так застенчива. В общении с журналистами она была такой уверенной и спокойной. Прямо сейчас…

Только что она так упрямо смотрела на него и дулась.

Лу Шаомин прочистил горло и почувствовал себя так, словно его сердце задело перьями. Она впервые назвала его по имени-Лу Шаомин.

В ее изяществе чувствовался легкий гнев.

МММ, ему это нравилось.

Ему нравилась ее талия, маленькая и изящная, такая мягкая и гибкая.

…

В течение следующих нескольких дней Лу Шаомин постоянно видел оживленную фигуру Нин Цин. Когда он вышел из офиса после работы, она все еще была там, усердно работая.

Он слышал, что она пригласила знаменитого режиссера Ван Аня помочь ей. Однажды он видел, как она смиренно советовалась с не очень добрым стариком Вангом. Она также стояла рядом с оператором, осветителем и визажистом, чтобы обсудить детали спектакля.

Все происходило напряженно, но упорядоченно. Он слышал, что она лично участвовала в каждой части пьесы и делала все лично. Однажды он увидел ее в коридоре. Она склонила голову и что-то обсуждала с Сяо Чжоу. Ее изящные глаза стали ярче, и все ее тело излучало сильный дух упорства и трудолюбия.

Он стоял перед ней, но она не видела его и отвернулась вместе с Сяо Чжоу.

Он также слышал, что она очень молчаливо сотрудничает с отделом маркетинга. Когда капуста плюм официально опубликовала брошюру, она выпустила набор великолепных фотографий пьесы в Тибе. Репутация капустного шлейфа мгновенно облетела всю косметическую индустрию.

За два дня до 21 марта Лу Шаомин не видел Нин Цин в офисе.

Когда Чжу жуй отправил документы в кабинет президента, Лу Шаомин притворился небрежным и спросил: “Почему я сегодня не видел Нин Цин?”

http://tl.rulate.ru/book/36677/1007603